

~~Я-90~~

МЛ. ЧИТ.

АХОНТОВ

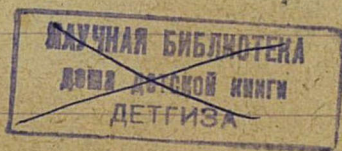
ВАСЯ НОСИЛЩИК

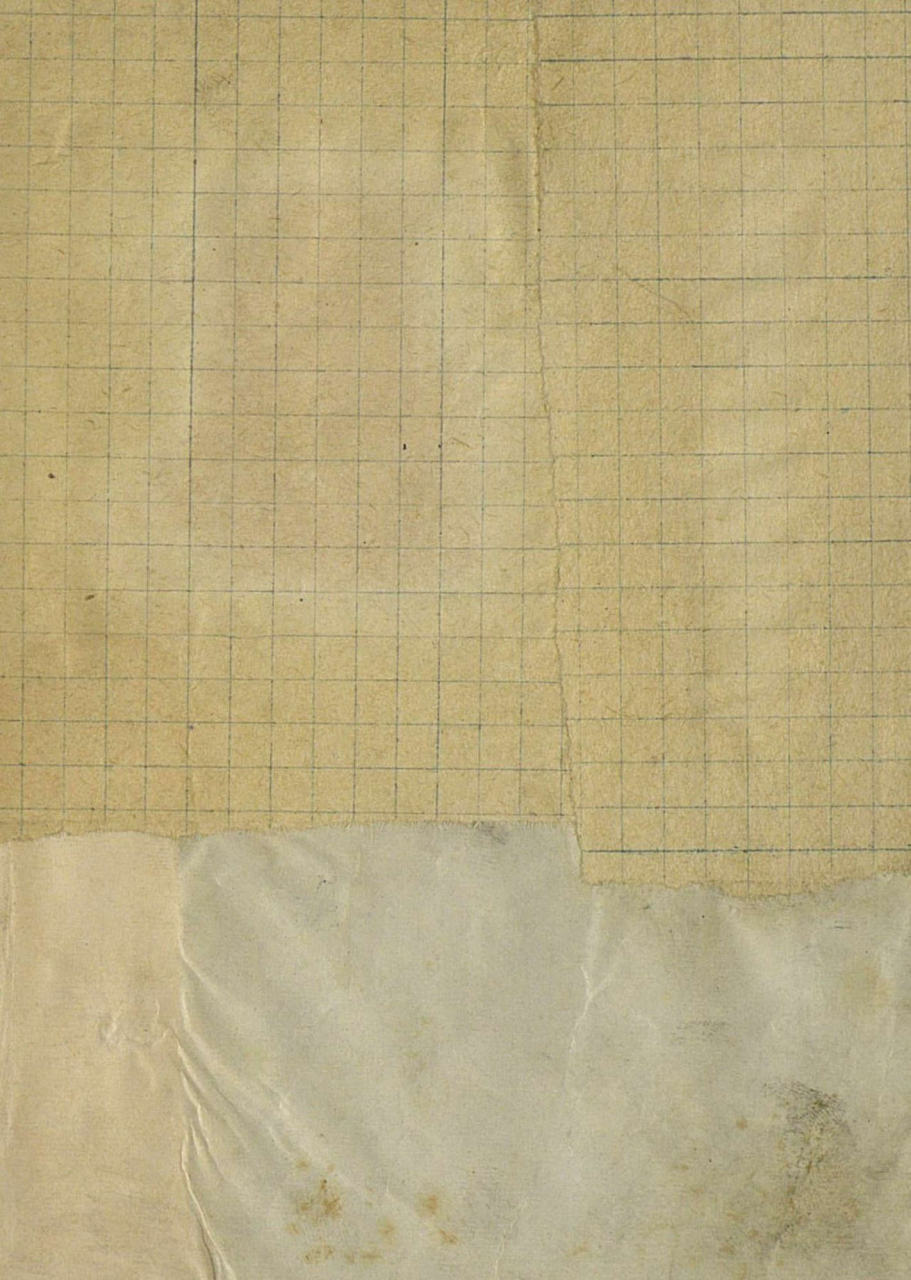
Я-90

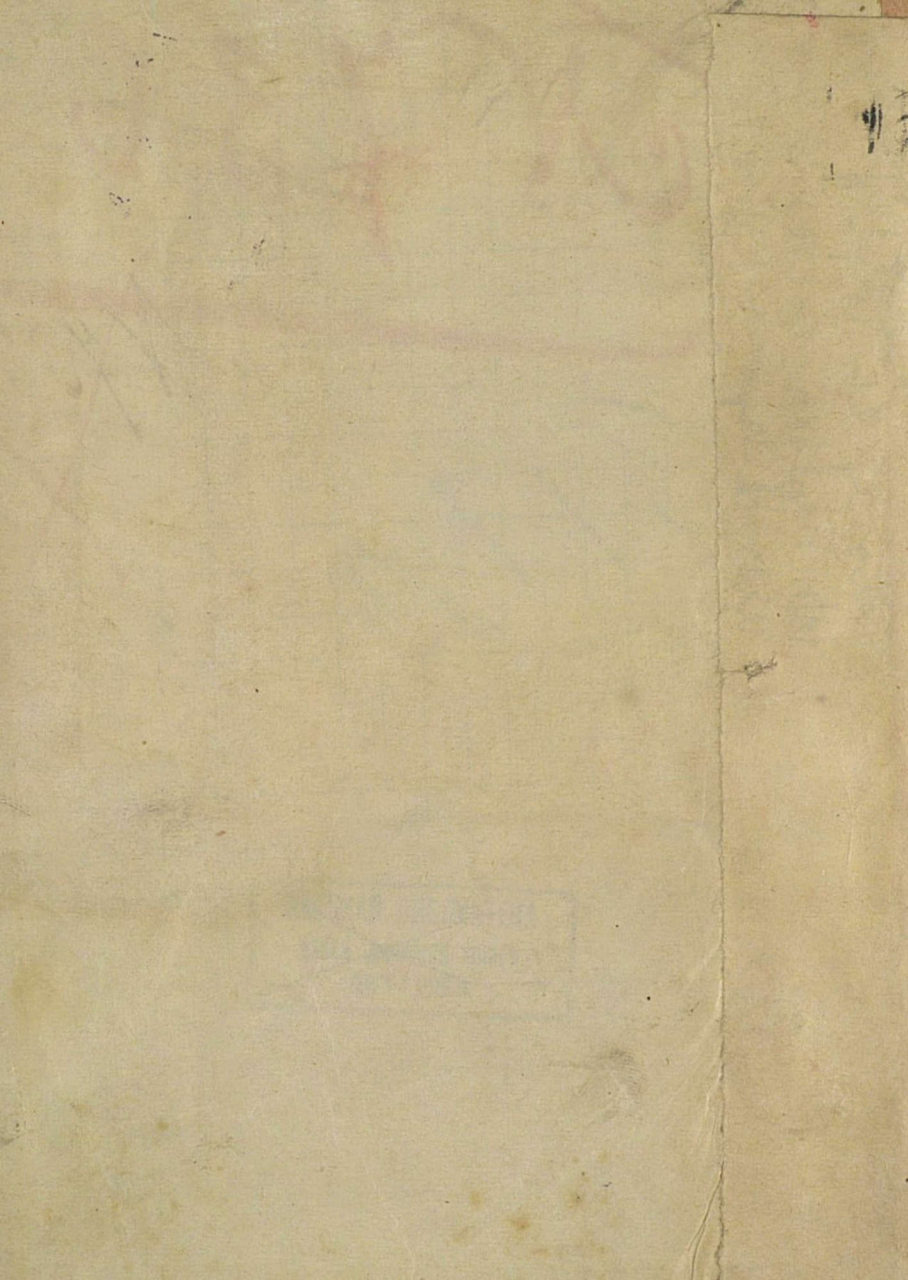
III

Жизнь рабочего при царе

IX

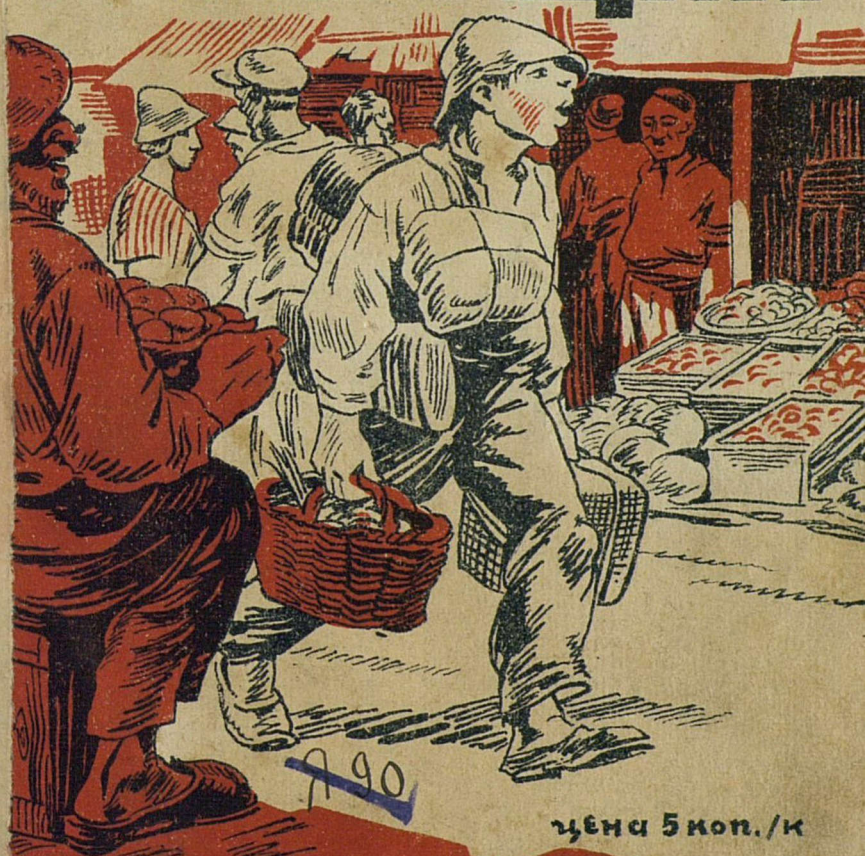

я х о н т о в

~~1935~~ **ВАСЯ** я-908

НОСИЛЬЩИК

цена 5 коп./к

государственное издательство

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

14491
9.90
СРЕДНИЙ

ВАСЯ НОСИЛЬЩИК

Вася вырос на улице, как вырастают сотни безродных брошенных детей, питаюсь то там, то здесь и одеваясь в обноски, которые ему давали из богатых домов.

Восьми лет, в лохмотьях, сквозь дыры которых проглядывало его смуглое тельце, он бегал по улицам с пучками афиш и газет и, догоняя на городском проспекте прохожих, заглядывал им в лицо и кричал: „Газеты, газеты, газеты!“

— Ишь, чертенок, какой шустрый!—говорили прохожие, следя глазами за его загоревшими, быстро мелькавшими по асфальту тротуара босыми ножками.

На перекрестке двух улиц всегда стояло, сидело или просто лежало на тротуаре несколько мушей *).

*) Муша — носильщик тяжестей.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Здоровые и крепкие, эти люди тяжелым трудом зарабатывали себе кусок хлеба.

На спину они клали тяжелые предметы, перебрасывали через них веревку и, сгибаясь под ношею, медленно и осторожно передвигали ноги.

Трудно было носить тяжести; спина ныла и трещала, будто жалуясь, что не выдержит этого страшного испытания; ноги дрожали и гнулись.

Переносили муши разные предметы: дорогие шкапы, столы, разную мебель, бурдюки с вином, ящики. Когда не было работы, муши или занимались мирною беседою, или дремали под ласковыми лучами кавказского солнца.

Одни из мушей тихо мурлыкали под нос песни своих гор, другие переносились мыслями в свои деревни на высоких горах, где солнце еще ласковее светит и небо еще прекраснее.

— Муша! Муша! — раздается откуда-то крик, и десяток бедняков срываются с места и, тяжело шлепая по каменным плитам тротуара обутыми в кожаные лапти ногами, несутся на голос.

Но нужен только один, — девять уныло плетутся назад, выжидая, что и до них

дойдет очередь. А на спину счастливца, захватившего работу, двое или трое рабочих, пыхтя и надрываясь, водружают какую-нибудь махину, которую муша тащит часто очень далеко, в дальний конец города, за 20—30 коп.

Так живут муши изо дня в день, зарабатывая тяжким трудом жалкие гроши.

Когда Вася немного подрос и освоился с уличною жизнью, он свел знакомство с мушами. Часто, распродав свои газеты, Вася шел к мушам, робко садился на край тротуара и слушал их рассказы.

Муши не гнали мальчика от себя. Сначала они не замечали его; но когда Вася стал приходить чаще, они вступили с ним в беседу.

— Эй, мальчик, иди к нам поближе; не бойся: не укусим! — поманил его к себе один из мушей.

Вася подошел.

— Ты чей будешь?

Мальчик задумался.

— Я? Ничей я... — ответил он.

— Вот тебе и на! Да отец-то есть у тебя?

— Нет, дяденька. Умерли оба — отец и мать.

— Э-э-э!.. — протянул муша. — Твое дело плохо... ты еще маленький такой. Тебе лет десять есть?

— Не знаю.

— Вот, братцы, — обратился говоривший к товарищам, сидевшим поодаль, — мальчуган-то без отца, без матери, сирота круглый.

Кое-кто из мушей поднялся и подошел к Васе.

— А как зовут тебя, мальчишка?

— Вася.

— У меня сынишка дома остался — такой же, как этот, десяти лет! — задумчиво сказал высокий муша, по имени Соломон.

— И у меня... — произнес тихо другой.

— Ты где живешь, мальчуган? — спросил Соломон.

— Я... так, где придется.

— Хочешь, иди к нам; будешь с нами жить. У нас тебя никто не обидит, не дадим. А то верно достается порой от мальчишек!

Вася чистосердечно сознался, что действительно мальчишки иногда бьют его, отнимают даже выручку от газет; раз и газеты изорвали.

— Ну, вот видишь! Айда к нам. У нас все ребята дружные.

Вася поселился у мушей. Соломон скоро привязался к мальчику. Он вел с ним долгие беседы о своей деревне, о доме.

— А вы, дяденька, зачем здесь, в городе, живете, когда у вас дома жена и дети остались? — полюбопытствовал Вася.

— Эх, дурачок ты, Вася! Мал еще, не понимаешь. Дома-то у меня пять душ — жена, трое детей, да мать старуха; всех кормить нужно, а у меня в деревне земли мало, кукурузы посадить негде. Весной я посадил немного фасоли, луку. Вот этим и живет семья; а муку покупаем. Если бы я не зарабатывал здесь, в городе, своей спиной, так всем, пожалуй, пришлось бы волком выть с голоду. Не веселая здесь жизнь. Работаешь, работаешь, а пищи хорошей раз в год поешь. Какая наша пища: мяса и не увидишь никогда. Да, брат, плохо бедному человеку! — продолжал, вздыхая, Соломон.

— А вы, дяденька, много зарабатываете в месяц? — деловым тоном спросил Вася.

— Я?.. — Соломон усмехнулся. — Рублей пятнадцать выручу, а в хороший месяц и все двадцать.

— Ой, ой, — удивился Вася. — Так много?

— Ну, и чудак же ты, парень. Целый день с утра до ночи работаешь, спишь на земле, ешь, что придется, силу свою тратишь, — да разве это много за такую-то работу?

— Я, дяденька, тоже мушою сделаюсь, когда вырасту. Право!.. Заработаю много денег, поедem мы с тобой в деревню: заживем там на славу!

— Ишь ты какой! Сразу видать, что городской: шустрый!

Вася твердо остановился на мысли сделаться мушою.

Поселившись у мушей, Вася мало-по-малу забросил продажу газет. Он занялся другим делом.

С утра он становился около лавок, которые тянулись длинными рядами, и выжидал покупателей. Тут были всякие лавки, — мясные, молочные, фруктовые, овощные, колбасные, булочные.

Эти лавки с утра посещались разными покупателями, которые делали здесь покупки и заставляли мальчишек нести купленное, конечно за вознаграждение. Вася зорко высматривал добычу, и только стоило какой-нибудь покупательнице с целым десятком

свертков или корзиной в руках крикнуть: „Мальчик!“ — он, опережая всех, летел на зов и кричал благим матом: „Хабарда! Хабарда!“ (берегись, сторонись!)

Схватив ношу, он устремлялся за владельцем ее, ловко расталкивал прохожих руками и кричал: „Хабарда! Хабарда!“

С тех пор лавочники и покупатели прозвали Васю „Хабардою“.

Надо было кому-нибудь поскорее отправить домой покупку или послать с каким-нибудь поручением, — знали, что никто не сделает это так быстро, аккуратно и так надежно, как Хабарда.

Кричали: „Хабарда!“, и Хабарда являлся как из-под земли.

Черная голова его в маленькой войлочной шапочке, смуглое личико с большими смелыми глазами мелькали между прохожими с быстротою движений ловкого зверька, и раздавался нетерпеливый энергичный возглас: „Хабарда! Хабарда!“

Время шло. В 15 лет Вася надел на спину веревочное седло и сделался настоящим мушою.

— Рано тебе еще, паренек, — говорил ему Соломон. — Подрос бы еще, окреп бы...

— Ничего, дядя Соломон! Я и теперь любому муше не уступлю. Видишь, какой я уже большой!

Соломон смотрел на Васю и качал головой:

— Рано еще приниматься за такой труд! Рано!

Хабарда начал зарабатывать хорошо. Молодое тело его было крепко и гибко; ноги не дрожали и верно становились под тяжестью ноши.

На спину Васи взваливали бурдюк с вином, мешки с мукою, тяжелые ящики, разное добро, и он разносил все это по городу быстро, осторожно, почти не останавливаясь, чтобы перевести дух.

И как прежде, переходя шумные улицы, запруженные галдящею и снующею взад и вперед толпою, он кричал во все горло: „Хабарда! Хабарда!“

Все в городе и теперь звали его „Хабардою“.

Мальчишки, продавщики газет, каким и он когда-то был, кричали, приветствуя его:

— Здравствуй, Хабарда! Как живешь?

Лавочники, когда им нужен был носильщик, видя Хабарду в толпе, не кричали — „Муша!“, а звали его: „Хабарда, сюда!“

И он везде поспевал.

— Ты, парень, не очень-то надрывайся над работой... — предостерегал его Соломон. — Береги себя; много нашего брата погибает смолоду.

— Ничего, дядя Соломон! Смотри, какие у меня руки!

Хабарда завертывал рукава и показывал сильные, мускулистые руки.

— Не в руках дело, чудак! Не надорвись!

— Погоди, дядя, заработаю, — заживем хорошо!

Из мастерской немца Френкеля надо было отнести заказчику тяжелые железные ворота.

Вызвался нести Хабарда за 60 копеек.

— Ой, Хабарда, не берись, не донесешь! — предупреждали его товарищи.

Дяди Соломона не было.

— Я не донесу?! — вызывающе сказал Хабарда.

И подставил спину:

— Кладите!

Четыре человека подняли ворота и положили на спину Хабарды.

Хабарда уперся руками в согнутые колени и подождал, пока ношу уложат на спине так, чтобы она давила прямо на спину и не сползала ни влево, ни вправо, — и потом двинулся.

Первые шагов десять Хабарда прошел свободно; было, правда, очень тяжело.

Потом у него вдруг зашумело и зазвенело в ушах, как будто над самою головою звонили в большой колокол. Голова закружилась, в глазах потемнело, и Хабарда почувствовал, что с ним творится что-то неладное. Он остановился и хотел крикнуть оставшимся сзади людям, чтобы они скорее сняли ворота; но голоса у него не было, ноги дрожали и гнулись; будто что-то оборвалось у него внутри, и Хабарда, потеряв сознание, рухнул на мостовую под тяжестью непосильной ноши.

Сбежались люди, подняли ворота, а Хабарду, едва живого, отнесли в больницу.

На главной городской улице в ясные солнечные дни круглый год можно видеть Хабарду.

В нем не узнать уже теперь того маленького черноглазого мальчика, который когда-то бегал по улицам и кричал: „Газеты, газеты!“

Не осталось в нем и тени того Хабарды — сильного и крепкого юноши, который шутя, бегом, переносил на своей спине восьми-пудовые мешки.

Исхудавший, желтый и слабый, сидит Хабарда на самом припеке — и все ему холодно, все он кутается в изорванную старую солдатскую шинель.

Большими грустными глазами смотрит Хабарда на прохожих и не решается просить милостыни; редко кто почувствует на себе полный мольбы взгляд Хабарды и бросит ему монету.

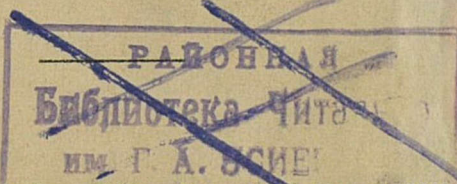
Работать Хабарда совсем не может.

Шумно и весело на улице. Ежеминутно проходят по тротуару прохожие. Гремят экипажи, весело светит солнце, радостно сияет небо...

Жизнь бьет ключом...

А Хабарда печально смотрит, как проходит мимо него эта веселая жизнь, и черные грустные глаза его будто спрашивают:

„Почему другие счастливы, а я нет?..“

Главлит № А-14769 Д. 22. Гиз. 26634. Заказ 1596. Тираж 35000 экз.

1-я Образцовая тип. Госиздата. Москва, Пятницкая, 71

Российская государственная
детская библиотека

694131

Преп. 1969

~~139071~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

1997.2247

К

150=

- 05K

